

М. К. Елисафенко

Екатеринбург

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР И ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендер; грамотность; начальная школа; женское образование; посещаемость школы; учащиеся

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена истории начального обучения в России и уральском регионе во второй половине XIX – начале XX в. В центре внимания статистические данные о соотношении обучавшихся мальчиков и девочек, причины низких показателей посещения школы девочками, а также эффективность овладения грамотой мальчиками и девочками.

М. К. Elisafenko

Yekaterinburg

GENDER AS A FACTOR OF THE ELEMENTARY SCHOOL

KEY WORDS: gender; literacy; elementary school; women's education; the attendance of school; pupils

ABSTRACT: The article is devoted to the history of the elementary education in Russia and in the Ural region in the second-half of the XIX – beginning of the XX century. In the center of attention is the statistical data about the relationship of the trained boys and girls, the reason for the low indices of the visit of school by girls, and also the effectiveness of mastery of certificate by boys and by girls.

Длительное время не только в России, но и во многих странах Западной и Центральной Европы в организации системы образования сохранялся гендерный подход. Юношей готовили к государственной военной или гражданской службе, к занятию коммерцией, наукой, преподавательской деятельностью в высших и средних учебных заведениях. Сохранение патриархальных устоев объясняет тот факт, что и в начале XX в. именно мужчине отводилась ведущая роль во всех сферах государственной и общественной жизни. Женщина же должна была посвятить себя в основном семье, поэтому школьное образование девочек отличалось по своему содержанию от подготовки мальчиков. Совместное обучение допускалось на начальной ступени, но количество этих школ было

крайне незначительным, поэтому «женская» грамотность была скорее исключительной, чем общепринятой.

Впервые право на образование перестало рассматриваться как мужская привилегия во второй половине XIX в., с момента становления массовой земской школы. В этом смысле начальное обучение оказалось наиболее прогрессивным. Изначально начальные народные училища учреждались для лиц обоего пола. Мальчики и девочки совместно посещали школу, проходили один и тот же курс обучения.

Однако усилия всех участников образовательного процесса: органов местного самоуправления, педагогов, общественных деятелей – не смогли кардинально изменить традиционное мнение населения относительно женской грамот-

ности. Многие родители считали, что свидетельство об окончании школы не даст дочери каких-либо преимуществ в ведении хозяйства, воспитании детей. Кроме того, считалось, что грамотной девушке труднее выйти замуж, наладить добрые отношения с родней мужа. Для части крестьянства посещение девочками школы наносило серьезный удар по хозяйству родителей, т.к. девочки уже с шести лет привлекались к домашней работе, нянчились с младшими детьми. Наконец, часть родителей считала, что обучение в школе дурно влияет на нравственность и самооценку дочерей, которые считали себя особенными в связи с овладением грамотой.

Таблица 1.
Показатели охвата детей школьного возраста обучением (1898 г.)

Губерния	% детей школьного возраста, посещающих школу	% учащихся мальчиков школьного возраста	% учащихся девочек школьного возраста
Вятская	38	60	18
Пермская	38	57	20
Уфимская	20	30	9

Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып.3. СПб, 1902. С.30, 52-57

Статистика подтверждает наши рассуждения. При общем крайне низком показателе посещения детьми школьного возраста (8-12 лет) учебных заведений – в среднем по Уралу 32 %, обучение девочек выглядит просто катастрофичным. В среднем по региону 14,7 % девочек посещали школу: от 9 % в Уфимской губернии до 20 % в Пермской [СПЗ. 1885. № 6. С. 150].

В связи с этим обстоятельством доля девочек среди учащихся начальных народных училищ была крайне низкой. В начале XX в. на 100 жителей уральского края школьников-мальчиков было 12,4 человек, девочек – 2,6 (в среднем по Российской империи – 13,8 мальчиков и 3,3

девочки). В Вятской и Пермской губерниях этот показатель был близок к среднему по стране, в Уфимской – в два раза ниже. Это объясняется социальным и этническим составом населения. В промышленно более развитых Вятской и Пермской губерниях не только горожане, но и сельские жители осознавали перспективность обучения дочерей. Относительно развитый рынок труда позволял грамотным девушкам найти работу и таким образом повысить социальный статус, получить более или менее приличный заработок, а значит и возможность оказать помощь семье.

В целом низкие показатели обучения девочек азам грамотности демонстрирует анализ полового состава учащихся: в среднем по стране из 100 учащихся начальных народных училищ 79 (80 %) были мужского пола, 21 (20 %) – женского. В школах духовного ведомства на 100 учеников приходилось 66 мальчиков, 34 девочки.

Процент обучавшихся девочек в Пермской губернии был несколько выше и составил 23 %, поскольку степень развития промышленности, наличие сети административных и культурных учреждений позволяли девушкам по окончании школы трудоустроиться. В Вятской губернии девочки составили 15 % учащихся, в Уфимской – 14 % [7. С. 150]. Такая ситуация объяснялась высоким процентом нерусского населения, не доверявшего «русской» школе особенно со смешанным обучением детей разного пола.

Низкий уровень грамотности среди женщин объяснялся не только количественными показателями. Девочки реже заканчивали полную программу одноклассной школы потому, что их труд шире применялся в домашнем хозяйстве и сохранялись старые предрассудки о необязательности грамоты для женщин. В городах ситуация была немногим лучше, трехгодичный курс заканчивали 23,3 % обучавшихся девочек. Средняя продолжительность обучения по Вятской губернии к концу XIX в. составила 1,9 лет для мальчиков и 1,7 лет для девочек. Эти по-

казатели мало изменились за четверть века. Высокая текучесть учащихся объясняет неравномерность контингента по годам обучения – переполненность первых отделений и малочисленность третьих и четвертых.

Таблица 2

Посещаемость школы в зависимости от продолжительности обучения

Продолжительность обучения в школе	% обучавшихся мальчиков (от поступивших в школу)		% обучавшихся девочек (от поступивших в школу)	
	1874 г.	1898 г.	1874 г.	1898 г.
1 год	43,3	43,9	48,0	52,7
2 года	32,5	32,4	33,0	31,2
3 года	24,2	23,7	19,0	16,1

Подсчитано по: Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной себти для введения всеобщего обучения. Вып. 1. Вятка, 1900. С.40.

За непродолжительное время пребывания в школе далеко не все учащиеся успевали овладеть полным курсом начальной одноклассной школы. Ученики земских школ Вятской губернии в конце 1890-х гг. в среднем осваивали курс первого отделения за 1,1 год, второго – за 2,1, года, третьего – за 3,0 года, четвертого – за 3,8 лет.

Причины ухода из школы до завершения полного курса обучения необходимо видеть не в организации или методах преподавания в народной школе, а низком уровне жизни населения страны. Вывод подтверждается сравнением процента выбывших по школам различных ведомств: в министерских – 13,1 %, в земских – 16,1 %, в церковноприходских – 9,4 %. При этом девочки покидают школу до завершения обучения чаще, поскольку больше используются в домашнем хозяйстве и не нуждаются в свидетельстве об окончании начального народного училища, дававшего льготу по отбыванию воинской повинности.

Выбывшие учащиеся земских школ (40,8 % мальчиков и 41,95 % девочек) в большинстве своем посещали школу не более года, поэтому не успели прочно усвоить элементарную грамоту и были обречены на рецидивы безграмотности. Причины, заставившие 7233 учащихся Вятской губернии покинуть школу в 1897-1898 учебном году можно распределить по следующим группам:

1. экономические – 2749 учащихся или 38 % (бедность – 486, уход на заработки – 211, привлечение к домашнему и крестьянскому труду – 252);
2. по нездоровью – 996 или 13,8 %;
3. неразвитость школьной сети – 162 или 2,2 % (отдаленность школ при отсутствии общежитий и частных квартир);
4. нежелание родителей – 175 или 2 %;
5. недобросовестность учащихся – 830 или 19,6 % (леность, плохое поведение, отсутствие способностей и т.д.);
6. другие причины (в том числе незнание русского языка) – 2321 или 32 % [Подсчитано по: 1. С. 92-93].

Количественные показатели эффективности воздействия начальной народной школы на учащихся можно определить при помощи численных соотношений выпускников к продолжающим обучение в школе. Нормальным принято считать соотношение 33 %. В конце XIX в. этот показатель в Вятской губернии был 13,7 %, в Пермской – 13,2 %, в Уфимской – 12,6 % [Подсчитано по: 3. С.52, 58, 64]. Результативность земской школы в Уральских губерниях была выше, что видно из сравнения показателя выпускников по некоторым европейским губерниям России: процент окончивших курс земской школы в Курской губернии составлял 10,9 % [11. С. 15], Петербургской губернии – 12,9 % [10. С. 27], Херсонской губернии – 9,8 % [2. С.21], Таврической губернии – 6,8 % [4. Отд.П. С. 70], что объяснялось более активной образовательной политикой и финансовой поддержкой со стороны уральских земств.

Плачевность количественных показателей женского образования не умаляет его результатов. Девочек раньше отдавали в школу, поэтому эффективность освоения ими даже неполного курса начального обучения был выше, это объясняется психолого-педагогическими особенностями детей раннего возраста: чем раньше началось обучение, тем быстрее достигались положительные результаты.

По данным Вятской губернии в 1874 г. средний возраст учеников-мальчиков составил 10,4 лет, девочек – 9,6 лет. К концу XIX в. ситуация изменилась незначительно: в 1898 г. – соответственно 10,6 и 10,3 [1. С. 49, 52]. В Уфимской губернии к началу XX в. 75 % учащихся земских школ – дети 9-12 лет [5. С. 151-152].

Наиболее адекватно оценить эффективность посещения школы мы можем по результатам выпускных экзаменов. Например, в 1897 г. земские школы Екатеринбургского уезда закончили 1192 человека, из них 69 или 5,6 % не смогли пройти испытания и не получили свидетельства об окончании начального народного училища. Среди 340 девочек-выпускниц не сдали экзамен 6 человек или 1,8 %, из 852 мальчиков – 63 человека или 7,4 % [6. С.55]. За 1894-1897 гг. средний показатель не прошедших ито-

говую аттестацию составил 5,6 %, из них 4,2 % среди девочек и 6,8 % среди мальчиков [6. С. 55].

Школа являлась институтом, который обеспечивал переход от традиционной общинно-замкнутой культуры с узким набором мировоззренческих стереотипов к общенациональной, открытой для восприятия разнообразной информации, свободе индивидуально-личностных приоритетов. Усложнение общественных и экономических связей сделали образование одним из важнейших элементов комплексного функционирования системы. Новая миссия школы обусловила масштаб ее организации, характер изменения структуры образовательного процесса.

Девочки в меньшей степени были втянуты в образовательный процесс, что негативно влияло на динамику модернизационного процесса. Воспитательную роль женщины в семье трудно переоценить. В случае, когда мать понимает новые вызовы меняющейся действительности, она и своим примером, и воспитательным воздействием стимулирует детей к получению знаний не только эмпирическим путем, но и систематически через школьное обучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения. Вып. 1. Вятка, 1900.
2. Краткий обзор положения народного образования в Херсонской губернии за 1897 год. Херсон, 1899.
3. Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 г. СПб, 1902.
4. Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1889.
5. Сви́дерский А. О положении начального народного образования в Уфимской губернии // Образование. 1902. № 5-6. С.145-158.
6. Сивков П. Земские школы Екатеринбургского уезда // СПЗ. 1899. С.55.
7. СПЗ. 1885. N 6. С.150.
8. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1904 г. СПб, 1906.
9. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып.3. СПб, 1902. С.30, 52-57.
10. Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. Вып. II. Спб., 1898. С.27.

11. Текущая школьная статистика за 1897-1898 год к докладам XXXIV очередному Курскому земскому собранию 1898 г. Курск, 1898.